

Смагулов Жандос Кожаметович, Калыбекова Каламкас Сагиндыковна,
Иманбаева Света Бахытовна

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА 1930-Х ГОДОВ

В статье рассматривается история развития метода социалистического реализма в казахской литературе. Дается оценка роли трудов казахских литературных критиков в установлении принципов классовости в отечественной литературе и ее влияние на всю литературно-теоретическую мысль 1930-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Думается, что каждый музыкальный образ, помещённый Булгаковым в канву своего романа, уже независимо от автора, начинает играть свой спектакль. Музыка сценических площадок не только создаёт необходимую писателю атмосферу, она вплетается в сюжет, и становится неотъемлемой его частью. Музыкальный ряд произведения создаёт свой «сценический текст спектакля», являясь кодом ко многим сюжетным ситуациям. Музыка в романе - это и арии из опер («Фауст», «Аида»), и звуки гитары, рояля, и народные песни. Театральная лексика, оперные фрагменты, игра на гитаре, пение Шервинского под аккомпанемент Елены - все эти элементы образуют единый сценический текст, который, в свою очередь, создаёт особую театральную поэтику произведения.

В финале романа «сценические площадки» Города и Дома соединятся третьим - сценой Истории. Над Городом опускается звёздный занавес: «...тяжелая синева, занавес Бога, облегающий мир, покрылась звёздами...», закрывающий синим пологом сцену, на которой разворачивалась трагическая драма истории. Булгаков расширяет художественное пространство до масштаба Мироздания, желая, тем самым, подчеркнуть, что для человека важно звёздное небо, напоминающее ему о жизни «души», о вечности нравственных ценностей.

Драматургически одаренный писатель в романной форме смог метафорически ярко, зрелищным сценическим языком выразить бытие времени и трагизм жизненных обстоятельств. В романе осуществлен синтез разнородных приемов, среди которых главную роль играют сценические элементы, формирующие дополнительный смыслы расширяющие рамки классического романа.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. / сост., ред. и коммент. В. И. Лосева. СПб., 2002. Т. 2.
2. Иванов Вяч. Вс. Современная наука и театр // Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 4. Знаковые системы культуры, искусства и науки. 792 с.
3. Лотман Ю. М. Сцена и живопись как кодирующие устройства культурного человека начала XIX столетия // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. 704 с.
4. Лотман Ю. М. Театр. Кино. Семиотика сцены // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998. 704 с.
5. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997. 848 с.
6. Петровский М. Мастер и Город: киевские контексты Михаила Булгакова. СПб., 2008. 464 с.
7. Фарыно Е. Введение в литературоведение. Варшава, 1991.
8. Френкель М. Пластика сценического пространства. Киев, 1987.

STAGE SPACE POETICS IN M. A. BULGAKOV'S NOVEL "WHITE GUARD"

Lyudmila Alekseevna Silina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Classical Literature and Theoretical Literature Studies
Elets State University named after I. A. Bunin
l-silina@mail.ru

The author considers some aspects of suitability for theatre artistically realized in M. Bulgakov's novel "White Guard" and supposes that stage poetics elements qualitatively influence Bulgakov's prose which contains theatrical-stage beginning.

Key words and phrases: suitability for theatre; theatricality; genre.

УДК 82.09(811.512.122)«196»

В статье рассматривается история развития метода социалистического реализма в казахской литературе. Дается оценка роли трудов казахских литературных критиков в установлении принципов классовости в отечественной литературе и ее влияние на всю литературно-теоретическую мысль 1930-х годов.

Ключевые слова и фразы: соцреализм в казахской литературной критике; принципы классовости литературы; казахская критическая мысль 1930-х годов; первые статьи, посвященные методу соцреализма в казахской литературной критике.

Жандос Кожаметович Смагулов, д. филол. н.

Кафедра казахской литературы

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

jandossmagulov@mail.ru

Каламкас Сагиндыковна Калыбекова, к. филол. н., доцент

Света Бахытовна Иманбаева

Кафедра казахского языка и культуры

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

Kalam09@mail.ru, svetakaz77@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА 1930-Х ГОДОВ©

Первый шаг для создания «многонациональной социалистической литературы» был сделан после установления принципов пролетарской литературы, утвержденных постановлением «О политике партии в сфере художественной литературы» от 1925 года. Таким образом, начиная с 1930-х годов, литература, руководствуясь марксистско-ленинской идеологией, развивается в соответствии с этими новыми идеологическими

требованиями. Казалось бы, как следствие этих событий, научно-критическая и литературно-теоретическая мысль, используя накопленный опыт, должна была процветать, однако литературная критика стала больше заниматься проблемами классового неравенства в литературе, указанными руководством КазААП, и не смогла выбраться за рамки «вульгарного социализма». Все это повлияло на литературно-теоретическую мысль и привело к таким сухим лозунгам как «писать по стилю Д. Бедного», «изображение живого человека», возникшим из классовых принципов РААП, а также призывам «перегнать буржуазную литературу», бороться «за ортодоксию Плеханова» и «исключительное влияние».

В статьях «От Блока к Демьянову», «Против семеновцев литературы» С. Муканова [8], «Очередные обязанности художественной литературы» М. Кайыпназанова [1] и других статьях казахстанских критиков того периода наблюдается поддержка концепции соцреализма, поддерживающей идею изображения в литературе героя-современника, отрицая, таким образом, идеи проф. В. Ф. Переверзева. В них проявляется тенденция, ограничивающая природное течение художественного развития путем призыва писать как Д. Бедный, предъявляются новые требования к литературе, такие как находиться в рамках социалистического реализма, соответствующие интересам только одного класса, доказывая, что поэт и писатель являются плодом классовой среды. В результате дискуссии, направленной против концепции проф. В. Переверзева, были приняты новые критерии оценки литературной критики: «Только тот критик и историк близок к марксизму, который не отходит от точки зрения Плеханова», далее литературно-теоретическая мысль перешла к разъяснению и теоретическому обоснованию принципа, утверждающего «ортодоксию Плеханова». Статья «Пролетариат о методах художественного произведения» С. Муканова (Новая литература. 1931. № 4-5) была написана с целью опровержения мыслей, изложенных в труде Г. Тогжанова «Проблемы литературы и критики», где автор указывает на то, что «У нас (казахов) нет класса пролетариатов, поэтому и не может существовать казахская пролетарская литература. Бедняки-крестьяне не смогут создать пролетарскую литературу». В противовес этим утверждениям Г. Тогжанова С. Муканов приводит цитаты из критическо-эстетических взглядов Г. В. Плеханова. Мнение Г. Тогжанова, сформированное под влиянием суждений известного на тот период литературного критика Воронского о том, что «поэт пишет чувствами, а не разумом», опровергается, основываясь на теории, утверждающей, что «поэты и писатели при создании художественного произведения опираются на внутренние ощущения». Таким образом, доказывается, что «нет поэта, который не пишет о жизни своего класса, чувства подчиняя разуму». Плеханов, обосновывая принципы классовой борьбы, предлагает идеологии, в том числе и художественной литературе, пять требований, на основе которых делает заключение, что «нет поэта внеклассовой принадлежности».

Несмотря на большой вклад в развитие марксистской эстетики, односторонность методологической теории Плеханова вывела его за рамки требований эпохи. И уже через несколько лет марксистско-ленинская методология с метафизической позиции резко раскритиковала его противопоставление художественности и философичности Толстого, мнение о Е. Онегине, которое сводилось к тому, что «рабочий человек не сможет понять внутреннее содержание этого романа», односторонний взгляд на научное наследие В. Г. Белинского. Так появилась критика «плехановской ортодоксии». Однако неверно было бы расценивать однозначно ошибочными новые поиски литературно-теоретических мыслей, изложенных в статьях, которые соответствовали этим лозунгам. Это были попытки, совершенные в процессе адаптации к правилам марксистско-ленинской методологии, всемерно способствующие установлению идеологии, соответствующей той эпохе, поскольку после репрессии поэтов и писателей демократов, то есть алашординцев, как «националистов и врагов народа», развивать национальную литературно-теоретическую мысль остались только фанатичные революционеры. В итоге осталось лишь одно литературное направление, основанное на марксистско-ленинской методологии, - соцреализм. Поскольку не осталось другого пути, кроме как соответствовать классовым взглядам революционеров, после того как культура, искусство, литература и наука попали в окопы советской идеологии и классовой политики, партийного руководства. Несмотря на то, что в определенный период времени это представляло собой форму новых поисков в данном направлении, в начале 1930-х годов стало главной причиной отставания критики и литературно-теоретической мысли под влиянием вульгарного социологизма, и основные теоретические проблемы казахской литературы остались за пределами исследования. Большое влияние на одностороннюю критику того периода, попавшую под влияние вульгарного социологизма, оказала политическая элита территориальных партийных комитетов. В своей основе вульгарный социологизм был теорией, утверждавшей учение марксизма и ленинизма, но отрицательной стороной стало то, что классовое разделение его чрезмерно огрубело. Для широкого распространения вульгарного социологизма в начале 1930-х годов открыло дорогу письмо Сталина «О некоторых проблемах истории большевизма». На основании этого письма было утверждено постановление территориальных комитетов и марксистско-ленинских институтов «Об обязанностях классовой борьбы в Казахстане, в связи с письмом товарища Сталина». В нем было указано на «необходимость уделить особое внимание проблемам казахской литературы и критики, которые не могут выйти из-под влияния алашординцев» [1, с. 89]. По этому поводу исследователь истории казахской литературной критики, профессор Т. Какишев пишет: «В этом постановлении указывается на то, что в произведениях С. Сейфуллина идеализируется старое феодальное родовое общество, в трудах Г. Тогжанова о литературе допускаются грубые ошибки, оказавшегося под влиянием не Маркса, а Плеханова» [4, б. 30]. В № 4 журнала «Эдебиет майданы» за 1932 год был опубликован план, состоящий из 14 пунктов, которые требовали не только выявить вредоносные страницы литературных произведений, являющихся наследием «националистов-алашординцев», проверить произведения пролетарских поэтов и писателей, но и принять обязательство, указывающее, в какой год, какой писатель, что конкретно будет писать. Таким образом, в литературной критике, особенно в научно-исследовательских трудах,

где главенствует «вульгарный социологизм», пропагандирующий чрезмерную классовость, стремится укрепить свои позиции марксистско-ленинская методология, подвергшаяся корректировке со стороны И. В. Сталина. В свой черед было определено, что литература национальных республик, входящих в состав Советского Союза, должна быть «разнонациональной по происхождению, но социалистической по содержанию». На повестку дня в срочном порядке был поставлен вопрос об утверждении социалистического реализма как основного метода в развитии литературы, и советская идеология начала его всестороннее и смело пропагандировать. Как указывает профессор Х. Адипбаев, «возникновению теории и практики социалистического реализма способствовало общественное сознание и общественная жизнь нашей страны» [14]. Мысль о том, каким должен быть художественный метод литературы новой эпохи, беспокоила писателей и литературоведов уже в начале 20-х годов. Если в 1923 году В. Маяковский предложил идею «тенденциозного реализма» как основного метода, то в 1924 году А. Толстой стремился доказать, что «монументальный реализм» противостоит буржуазной эстетике. С 1929 года РАППовцы стали использовать термин «пролетарский реализм». В 1931 году И. В. Сталин в своем вступительном слове, прозвучавшем перед выпускниками высшей партийной школы, впервые использовал термин «социалистический реализм», а советская идеология перешла к его научно-теоретическому обоснованию. «Вождь народа» сам определял, какая нужна литература обществу, управляемому им. Он знал, какую могущественную силу имеет перо писателя и стремился его постоянно держать в узде, а при необходимости превратить в своего агитатора [Там же]. Поскольку, несмотря на то, что в конце 1920-х и 1930-х годов труды Л. Троцкого были запрещены, его идеи о литературе новой эпохи в трудах «Литература и революция» продолжали жить. Продолжали жить его высказывания о том, что «творчество Демьяна Бедного есть пролетарская и народная литература, т.е. литература, жизненно нужная пролетариату. Если это не «истинная» поэзия, то нечто большее ее», которые стали основой возникновения в начале 1930-х годов лозунга «писать по-демыановски» [12, б. 167]. А оценка, данная творчеству Блока «И все же «Двенадцать» - не поэма революции. Это лебединая песня индивидуалистического искусства, которое приобщило к революции. Конечно, Блок не наш. Но он рванул к нам. Рванувшись, надорвался» способствовала отказу от «блоковщины», а критические мысли о футуризме в русской литературе стали причиной распространения принципов «изображения живого человека». Для того чтобы окончательно отстранить от литературно-теоретической мысли тезис Л. Троцкого «методы марксизма не методы искусства», Сталин, коммунистическая партия приняли окончательное решение на пути уточнения политики в сфере художественного искусства и литературы. На основе этого 29 апреля 1932 года было издано постановление Центрального комитета партии «О реформировании организаций литературы, художественного искусства». Вслед за ним 20 мая в качестве представителя партии И. М. Гронский опубликовал терминологическую справку «Метод социалистического реализма» [13, с. 210]. После публикации постановления началась кампания по теоретическому обоснованию, пропаганде, определению его принципов, доказательству его необходимости в качестве средства идеологии и необходимости быть литературе партийной и классовой.

Казахское литературоведение также дружно приступило к реализации мероприятий по освоению «измеримой эстетики», получившей название социалистического реализма. До последнего периода в казахском литературоведении в связи с публикацией статьи «Красный конь и социалистический реализм» первым исследователем, затронувшим проблему социалистического реализма, считался М. Каратаев, хотя если рассматривать по хронологии, С. Муканов был первым, кто выступил во всесоюзной дискуссии о теоретическом обосновании социалистического реализма. К примеру, 12 января 1933 года он читает лекцию в педагогическом институте на тему «Социалистический реализм и революционный романтизм», 11 апреля на основе этой лекции публикуется статья «О социальном реализме» (Социалды Қазақстан. 1933. № 84). В этом докладе и статье взгляды автора о социалистическом реализме вытекают под влиянием теоретических анализов центральных изданий, главенство метода, партийность, классовость и принципы советской литературы впервые объясняются в национальном литературно-теоретическом понимании. Анализируя не большие достижения на пути создания «многонациональной, но социалистической по содержанию» литературы, доказывает закономерности социалистического реализма в изображении революционного развития общественной жизни. Особенно подчеркивая влияние обострения классовой борьбы на фронте идеологии того периода и то, что в классовом обществе литература может быть только классовой, критикует отклонение от этих принципов некоторых поэтов и писателей. Причиной публикации статьи М. Каратаева в начале 1930-х годов стала дискуссия, вызванная по поводу произведений С. Сейфуллина, особо «изученных» в литературной критике того периода. По этому поводу автор пишет: «Я тоже был вовлечен в дискуссию. Написал статью «Красный конь и социалистический реализм», она была опубликована в 4-5 номерах февраля и марта 1933 года газеты «Лениншіл жас» [10, с. 268].

Творчество С. Сейфуллина, оказавшееся в опале вульгарной критики М. Кайыпназарова и критиков КазАПП, повторно прошло жесткую проверку после публикации поэмы «Красный конь». В специально организованной дискуссии говорилось о том, что поэма клеветает на колхозный строй, проявляется противопоставление города и села, красный конь символизирует простого крестьянина, который тоскует о былых днях, в противовес советской действительности, далее приводились политические обвинения. Статья М. Каратаева, опубликованная в тот период, совпала по времени с выходом в свет труда И. В. Сталина «Головокружение от достижений» и теоретическим обоснованием на всесоюзном уровне метода социалистического реализма. По этой причине автор, объясняя, что основной целью этого метода является раскрытие правды социалистической действительности, защитил поэму «Красный конь» от левоцентристской критики. Так, начиная со статьи С. Муканова, М. Каратаева в казахском литературоведении начинается «золотая эпоха» социалистического реализма. Литературная критика и литературно-теоретические мнения приступили к

кампании по пропаганде социалистического реализма и приводили его в пример для подражания. Доказательством этого являются статьи «Социалистический реализм» К. Отепова (Әдебиет майданы. 1933. № 2), «Литература и социалистический реализм» З. Шашкина (Социалды Қазақстан. 1933. 18 февраля), «О некоторых особенностях казахской литературной критики» Г. Тогжанова (Социалды Қазақстан. 1933. № 195), «О реализме нашей литературы» А. Конаратбаева (Әдебиет майданы. 1934. № 5) и т.д. Хотя в них не был проведен глубокий анализ классовых, народных, партийных принципов литературы, все же проявлялось положение проводника для утверждения понятий марксистско-ленинской методологии. Следом за вышеуказанной статьей М. Каратаева определение, выявление социалистического реализма в казахской литературе и контроль над написанием художественных произведений при помощи этого метода стали держаться на особом контроле. «Используемый нами в творческом опыте художественный метод, принципы исследования, применяемые в научных трудах, всем известны. Это - принцип социалистического реализма, реализующегося в литературном процессе в качестве художественного метода, сформированного в эпоху социалистической революции, в соответствии с марксистско-ленинским миропониманием» [5, б. 85], и это стало закономерностью. В результате художественная литература начала становиться составной частью партийного дела, обретать свойство активного орудия реализации политики и идеологии, критика и литература попали в сети жестких требований новой эстетики и теории. Стремление сделать шаг на пути развития, процветания национальной литературно-теоретической мысли 1930-х годов способствовало вовлечению отечественных литературоведов в сложные вопросы процесса литературного развития. Проведение открытых дискуссий о натурализме, формализме на всесоюзном уровне еще раз доказывают этот процесс. Казахские литературоведы и критики активно стали принимать участие в дискуссии по представлению на широкий суд мыслей о формальном и идейном единстве произведений, высказанных в статье отца пролетарской литературы М. Горького, опубликованной в газете «Правда» [6]. Дискуссия, организованная в Союзе писателей Казахстана по теме натурализм, формализм в казахской литературе, начавшись 2 апреля 1936 года, продлилась три дня. Основные мысли этой дискуссии, проведенной в качестве литературного дебата, были опубликованы в СМИ. Если в газете «Социалды Қазақстан» публиковались статьи «Против формализма в художественном произведении» (№ 64), «Споры писателей по литературе» (№ 86, 87), то в газете «Қазақ әдебиеті» отводится место для выступлений М. О. Ауэзова, С. Муқанова, Р. Жаманкулова и статей А. Тажибаева «Мои искренние мысли», О. Турмажанова «Большая литература создается большой культурой».

В основном причиной возникновения дискуссии о формализме и натурализме в русском литературоведении стала борьба, проводимая для определения своей позиции в литературе и признания социалистического реализма в качестве основного метода на следующем этапе развития литературы. Формалисты русской литературы и представители других литературных течений, беря за основу все достижения символизма, футуризма, имажинизма, конструктивизма, формализма, натурализма, пришли к мнению о необходимости их широкого использования в процессе художественного развития социалистического реализма. Например, К. Зеленский пишет: «Я думаю, что последнее должно соединить стилевые черты трех основных школ: реализма, символизма, конструктивизма» [2, с. 223]. Противостояние формализма и натурализма была настолько сильным, что один из крупных представителей русского формализма В. Шкловский должен был признать, что «формалисты вместо того, чтобы поднимать целину, пашут там, где было распахано» [3]. В художественных произведениях формализма и натурализма, в которых были обличены такие недостатки как поверхностное отношение к созданию образа человека, антигуманизм, пренебрежение к действительности, неумение полностью раскрыть классовую борьбу, «были осуждены с позиции жизни и искусства, и во имя жизни и искусства как явления антихудожественные и антинародные» [7, с. 185]. Итог дискуссий ограничил новые художественные искания, и сделал литературу плодом главной политики партийного руководства и советской идеологии, планировавшей не выпускать его за рамки социалистического реализма.

Список литературы

1. **Большевик Казахстана.** 1932. № 1. С. 88.
2. **Горький М.** О формализме // Правда. 1936. 9 апреля.
3. **Зеленский К.** Поэзия как смысл. М.: Федерация, 1929. С. 223.
4. **Кәкішев Т.** Қазақ әдебиеті сынының тарихы. Алматы: Санат, 1994. 448 б.
5. **Қаратаев М.** Әдебиет және эстетика. Алматы: Жазушы, 1970. 352 б.
6. **Қаратаев М.** Революция рухымен. Алматы: Жазушы, 1978. 416 б.
7. **Литературная газета.** 1936. 15 марта.
8. **Мұқанов С.** 16 томдық шығармалар жинағы. Алматы: Жазушы, 1978. Т. 14. 368 б.
9. **Сакулин П. Н.** Социалистический метод в литературоведении. М.: Мир, 1925.
10. **Советское литературоведение за 50 лет.** Л.: Наука, 1968. С. 429.
11. **Советское литературоведение за 50 лет.** М., 1967. С. 555.
12. **Социалистік реализм керек пе?** // Қазақ әдебиеті. 1991. 25 қаңтар.
13. **Троцкий Л.** Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 339 с.
14. **Фриче В.** Социология искусства. М.: ГИЗ, 1926. 270 с.

LITERARY CRITICISM AND ARTISTIC METHOD QUESTIONS OF THE 1930S

Zhandos Kozhakhmetovich Smagulov, Doctor in Philology

Department of Kazakh Literature

Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan

jandosmagulov@mail.ru

Kalamkas Sagindykovna Kalybekova, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Sveta Bakhytovna Imanbaeva

Department of Kazakh Language and Culture

Karaganda State Technical University, Kazakhstan

Kalam09@mail.ru, svetakaz77@mail.ru

The authors consider socialist realism method development history in Kazakh literature and estimate the role of Kazakh literary critics works in establishing class system principles in native literature and its influence on all the literary-theoretical thought of the 1930s.

Key words and phrases: socialist realism in Kazakh literary criticism; literature class system principles; Kazakh critical thought of the 1930s; first articles devoted to socialist realism method in Kazakh literary criticism.

УДК 811:378.147.88

Статья раскрывает важность самостоятельной работы студентов ВУЗа при овладении иностранным языком в условиях отсутствия языковой среды. Автор предлагает использовать в педагогической практике особый вид аудиторной самостоятельной работы - замену преподавателя студентами. В статье раскрывается суть, преимущества и особенности организации урока с использованием данного вида самостоятельной работы.

Ключевые слова и фразы: СРС (самостоятельная работа студентов); виды СРС; урок - замена преподавателя; студент-преподаватель.

Елена Вячеславовна Стребкова

Кафедра делового иностранного языка

Институт инженерного предпринимательства

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

tyusheva@sibmail.com

ЗАМЕНА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ВИД САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ©

Иностранный язык, как и любая другая дисциплина в высшем учебном заведении, предполагает значительную долю самостоятельной работы студентов (СРС): аудиторной, внеаудиторной и в виде консультаций, зачетов, экзаменов (<http://charko.narod.ru/tekst/an4/3.html>). Данная классификация видов СРС достаточно условна, поскольку, во-первых, они редко существуют отдельно друг от друга (например, зачет подразумевает большой объем внеаудиторной работы), а, во-вторых, СРС в любом виде заключается не только в самостоятельной деятельности студентов, но и часть её управляется преподавателем, чему и посвящена данная статья.

В образовательном процессе в ВУЗе нам видится важным уделить внимание именно организации СРС в обучении иностранному языку по нескольким причинам:

1. Современная высшая школа стремится к непрерывному образованию, в связи с чем возрастает важность самостоятельной работы студентов как способа «активного, целенаправленного приобретения студентом новых для него знаний и умений без непосредственного участия в этом процессе преподавателей» (Письмо Минобразования РФ от 27.11.2002 № 14-55-996 ин/15 «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений»). Необходимость постоянного совершенствования навыков и умений обоснована стремлением повысить качество подготовки специалистов, где важную роль играют не только приобретение знаний по профилирующим предметам, но и овладение умениями и навыками их использования, а также методами исследовательской и самостоятельной работы.

2. Высшая школа отличается от средней не только узкой направленностью профессионального обучения, но и степенью самостоятельности обучаемых, что позволяет строить образовательный процесс не на обучении, а на учении с привлечением различных видов самостоятельной работы. Сознательный подход к выбору будущей профессии, полученная в процессе школьного обучения база знаний, физиологическое взросление на момент поступления в ВУЗ - все эти факторы благоприятно сказываются на формировании сознательного отношения к образовательному процессу и готовности заниматься самообразованием.